

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ
ИСХОДНОЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРИАДЫ
«ГОСУДАРСТВО-ОБЩЕСТВО-ЛИЧНОСТЬ»**

А.А. Чеботарева

*д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой «Правовое обеспечение
государственного управления и экономики»
Юридического института Российского университета транспорта*

Интересы личности, общества и государства, несмотря на их различие, взаимно пересекаются. Традиционное понимание этих важных концептов основывается на постулате баланса интересов. Так, согласно мнению приверженца такого подхода, доктора философских наук, процессора В.И. Лутовинова [1], «в основе этих взаимоотношений — обеспечение баланса, паритета интересов личности, общества и государства. Именно эта формула составляет фундамент национальных интересов, нацеливает на консолидацию общества, его устойчивое развитие и обеспечение безопасности».

Традиционное построение триады наблюдается нами и в формулировках законодателя в основном законе Российской Федерации и других документах. Напомним, что пункт «м» ст. 71 Конституции РФ, появившийся в результате поправок в марте 2020 года [2], в числе других вопросов, находящихся в ведении Российской Федерации, наряду с обороной и безопасностью, оборонным производством, определением порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества, производства ядовитых веществ, наркотических средств и порядка их использования, называет обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных.

Высказывается мнение и о том, что консенсус взаимных прав и обязанностей между личностью и государством выступает признаком общественного договора в Конституции РФ [3, с. 50]. А выражением сущности публично-правовой природы уголовного судопроизводства называют правовой компромисс между интересами личности, государства, общества [4, с. 185].

Как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства определяется информационная безопасность в Доктрине информационной безопасности РФ, утвержденной Указом президента России от 6 декабря 2016 года № 646 [5].

Неоспоримым фактом выступает то, что вопросы информационной безопасности есть неотъемлемая и весомая часть системы национальной безопасности любого государства. Анализ текста Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 400 02.07.2021 г.) [6] обнаруживает, что приоритетное внимание в тексте уделено государству и его интересам (упоминание 112 раз). В свою очередь, о гражданах и гражданском обществе говорится в 65 случаях, а личность и человек упомянуты 5 и 17 раз соответственно.

Повторимся – интересы личности, общества и государства, безусловно, несмотря на их различие, взаимно пересекаются. Однако именно в этой области сегодня наиболее четко находит выражение новая реальность, в соответствии с которой регулирование информационных отношений в целом приобретает публично-правовой характер.

Идет ли речь сегодня о полноценном балансе?... Скорее, нет. Опять же следующий напрашивающийся сам собой вопрос: хорошо это или плохо? Налицо некий эволюционирующий процесс, который очевиден, с учетом современной геополитической ситуации. При этом оценивать его как негативный и не отвечающий интересам каждой отдельной личности или общества однозначно не стоит. При этом принимать во внимание необходимо не только особенности и сложности текущего исторического периода.

Р.Ф. Идрисов в своей диссертации «Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», подготовленной более 20 лет назад [7], отмечает, что «общее понимание безопасности государства как определенного состояния общественных отношений позволяет выделить в теоретическом и практическом аспектах различные ее виды (политическую, экономическую, военную, научно-техническую, социальную, экологическую и иную безопасность), где зарождаются и развиваются противоречия, ведущие к появлению соответствующих угроз – объектов целенаправленной деятельности по обеспечению безопасности. Отсюда вытекает необходимость классификации всей суммы отношений в сфере безопасности на ее определенные виды, их относительно самостоятельный анализ и своевременное диагностирование опасностей в их наиболее серьезных и агрессивных формах. Естественным следствием такого подхода является определение приоритетов в сфере обеспечения безопасности, позволяющее оптимизировать распределение сил и средств, минимизировать социально-политические издержки и потери при реализации функций обеспечения безопасности».

Р.Ф. Идрисов в своей диссертации 2002 года [7] подчеркивает, что «с точки зрения определения соотношения между элементами исходной для обеспечения безопасности триады «личность – общество – государство» это соотношение претерпевает инверсию при переходе от анализа самого понятия безопасности к ее обеспечению». Профессор акцентировал внимание на том, что если в понятии безопасности приоритет принадлежит личности, затем обществу и, наконец, государству, то в обеспечении безопасности приоритет принадлежит государству, которое координирует усилия общества и государства в плане преодоления угроз безопасности. Обеспечение безопасности – важнейшая сфера государственного управления, которая в наибольшей мере насыщена властными полномочиями государственных органов и должностных лиц.

Профессор М.А. Лапина, анализируя вопросы обеспечения национальной безопасности России как целенаправленной деятельности государственных и негосударственных институтов, граждан по выявлению и предупреждению угроз безопасности личности, общества и государства, а также защите национальных интересов России, высказывала и доказывала мнение о том, что «главным объектом национальной безопасности является личность, присутствующая во всех видах национальной безопасности, а основным субъектом обеспечения национальной безопасности – государство. Федеральные органы исполнительной власти – субъекты обеспечения национальной безопасности, осуществляющие деятельность в этой области в соответствии со своим административно-правовым статусом» [8]. Нельзя не согласиться, что правоохранительная функция является самостоятельной государственной функцией по обеспечению национальной

безопасности, свойственной любому типу государства в определенный исторический период. При этом особая роль в обеспечении национальной безопасности принадлежит правоохранительной системе.

Спустя более чем 20-летнюю историю позволим себе не согласиться с возможностью применения высказанных формул для современного состояния и понимания общего концепта «информационная безопасность». Выстраивание логики «цепочки», составляющей общую формулу понятия безопасности, основывается сегодня на приоритетности интересов государства, при условии учета интересов всего общества и каждой отдельной личности. Не обеспечивающее свою информационную безопасность государство не способно создать полноценную основу для обеспечения информационной безопасности общества и личности.

Так, в последние несколько лет очевидным приоритетом стало оправданное внимание государства к вопросу защиты объектов критической информационной инфраструктуры, эффективной реализации норм соответствующего федерального закона (от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации») [9]. Актуализация оправданного повышенного внимания со стороны государства связана со значительным ростом числа киберугроз, направленных на объекты критической инфраструктуры, вызванный их интеграцией с информационными технологиями. Глобализация в целом способствует не только развитию экономической деятельности, но и раскрывает новые возможности для хакерских групп по проведению кибератак различного уровня и масштаба.

Подводя итоги некоторым размышлениям на заявленную тему о соотношении между элементами исходной для обеспечения информационной безопасности триады «государство-общество-личность», позволим высказать мнение о доминирующем характере интересов государства в вопросах обеспечения информационной безопасности, при обязательности обеспечения этим государством состояния защищенности личности и общества от внутренних и внешних информационных угроз. При этом регулирование информационных отношений в целом приобретает в большей степени публично-правовой характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лутовинов В.И. Личность, общество и государство в контексте проблем обеспечения национальной и военной безопасности Российской Федерации. - Mil.Press FLOT: Режим обращения: <https://flot.com/publications/books/shelf/safety/14.htm> (дата обращения 15.11.2022).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
3. Тарабан Н.А. Основной Закон или общественный договор? К вопросу о консенсусе интересов личности, общества и государства в Конституции РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 3. С. 49–52.
4. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2022. 448 с.
5. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 06.12.2016.

6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 03.07.2021.
7. Идрисов Р.Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени докт. юрид. наук, Москва, 2002 г.
8. Лапина М.А. Теоретические и организационно-правовые основы реализации экологической функции государства органами внутренних дел: диссертация на соискание ученой степени докт. юрид. наук, Москва, 2002 г.
9. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 26.07.2017.